

Иллюстрация: ОВД-Инфо

18.03.2020, 17:07 **Вся Россия**

СТАТЬИ

Полиция с народом: как (пока отдельные) силовики присоединяются к протестующим

Когда начинаются действительно массовые протесты, власти не всегда могут рассчитывать на лояльность бойцов МВД и Росгвардии. За последнее время случаи поддержки силовиками протестующих были в Магасе, Шиесе, Улан-Удэ. Пока на это решаются лишь отдельные полицейские.

МАГАС, ШИЕС

Борьба против передачи земель Чечне стала для Ингушетии одним из самых массовых движений в современной истории. Протесты начались осенью 2018 года. Тогда появлялись **сообщения** о том, что

ингушские силовики солидаризируются с митингующими. Например, не пускают в ингушскую столицу Магас своих иногородних коллег.

Весной 2019 года протесты возобновились. Как **рассказывал** ОВД-Инфо ингушский активист Борис Коздоев, демонстранты в Магасе в марте 2019 года оставались на ночь на центральной площади республиканской столицы, имея неформальные гарантии от местных правоохранителей, что их не будут разгонять.

Когда разгон все же случился и произошли столкновения между активистами и силовиками, большая часть пострадавших правоохранителей **оказались** жителями Мордовии, Кировской и Волгоградской областей и других регионов.

В конце марта 2019 года один из ингушских батальонов патрульно-постовой службы **расформировали**: полицейские, пытаясь не допустить столкновений, встали между приезжими силовиками и протестующими. А в конце августа против 13 из них **возбудили** уголовное дело по тем же событиям, по статье 286.1 УК о неисполнении приказа начальника.

Попытка силового разгона митинга в Магасе, Ингуш...

«Они находились на площади две минуты тридцать семь секунд. Они ни на что не повлияли. Были непродуманные

и провальные попытки разгона митингующих, инициированные офицерами руководящего состава. Надо было на кого-то возложить вину», — рассказывает адвокат Магомед Куриев.

От имени уволенных полицейских Куриев подготовил гражданский иск о неправомерном увольнении. Комментировать ход уголовного дела он отказался. ОВД-Инфо не удалось связаться с адвокатами ингушских полицейских по уголовному делу.

«Ингушетия — самый сложный регион в отношениях с федеральным центром. Маленькие национальные республики в той или иной мере живут по принципу „есть свои и есть чужие“. Для полицейского из Ингушетии местный житель „более свой“, чем коллега из Москвы или Волгограда. Ждать, что в Москве полицейские или росгвардейцы сложат щиты и дубинки, по меньшей мере наивно. Единичные случаи могут где-то происходить, но массовыми они не станут. Системе проще заменить сотрудников, не важно сколько, — 10, 50, 100 — чем допускать открытый бунт в своих рядах», — считает Федор Д., администратор паблика [«Полиция 2.0»](#), освещающего в соцсетях будни МВД и Росгвардии.

ОМОН на станции Шиес / Фото: Юлия Шалгалиева, «Северо-Запад. МБХ медиа»

Не всегда проявляли лояльность к властям и полицейские на станции Шиес, где стоит лагерь протеста против запланированной гигантской свалки московского мусора. Как рассказала ОВД-Инфо одна из участниц экологического лагеря, многие местные полицейские сочувствуют борьбе против полигона. Ситуация менялась в ходе протестов: то, под давлением начальства, они задерживали и разгоняли активистов, то, наоборот, снабжали их информацией о планах строителей. Единственный известный ОВД-Инфо публичный шаг архангельских полицейских — анонимное **обращение** в поддержку защитников Шиеса в паблике «Омбудсмен полиции».

МОСКВА, УЛАН-УДЭ

Летом 2019 года в Москве проходили массовые протесты против недопуска независимых кандидатов на выборы в Мосгордуму. На участников митингов завели множество

уголовных дел, обвинив в применении насилия к силовикам. Полицейских **высмеивали** в соцсетях за то, что экипированные крепкие мужчины могут испытать боль от легкого толчка или летящего в их сторону бумажного стаканчика.

Два силовика отказывались заявлять в судах по «московскому делу», что митингующие нанесли им серьезный ущерб. Полицейский Виталий Максидов **отказался** считать себя потерпевшим по делу против Самариддина Раджабова о брошенной в оцепление пластиковой бутылки и уволился из органов. По делу против Никиты Чирцова полицейский Юрий Михаленок сначала **сказал** в суде, что не испытал боли от того, что Чирцов его толкнул, но затем **заявил**, что Чирцов должен отвечать за свой поступок. Раджабов получил 100 тысяч рублей штрафа, Чирцов — год лишения свободы.

Полицейский Виталий Максидов, который отказался считать себя потерпевшим по «московскому делу» / Фото: BAZA

В числе критиков разгонов московских акций протеста оказался сенатор от Иркутской области Вячеслав Мархаев, в прошлом — командир бурятского ОМОНа.

Он **отказывался** разгонять жителей Улан-Удэ на акции протеста в 1998 году. Мархаев не вывел своих подчиненных против сограждан. Властям пришлось привлекать силовиков из других регионов.

«Меня пытались уволить, но руководство МВД России разобралось в ситуации и сказала, что мои действия были правомерными. Сейчас есть факты в той же Ингушетии, и не только, когда руководители принимают решения не применять избыточную физическую силу. Но учитывая [укрепившуюся] вертикаль власти, перевод ОМОНа и других спецподразделений в Росгвардию... Вертикаль в плане ужесточения использования этих сил [против] инакомыслия усиливается», — говорит Мархаев.

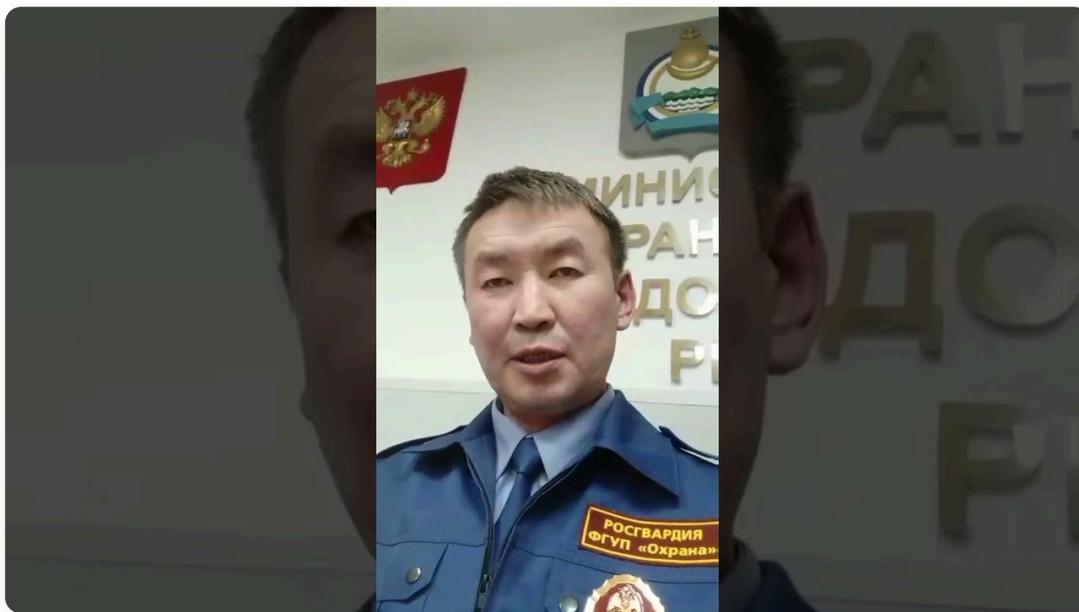

Вячеслав Мархаев (посередине) на Первомайском шествии, 2016 год /
Фото: PavlikOrlov, CC BY-SA 4.0

Осенью 2019 года сотрудник Росгвардии Виктор Хоржиров записал **видеообращение**, в котором призвал к участию в протестах против итогов выборов мэра Улан-Удэ, критиковал задержания протестующих, призвал коллег «не выполнять заведомо преступные приказы». Хоржирова уволили из Росгвардии.

«Мои коллеги поддерживали мое видеообращение, все были крайне возмущены [разгоном **протестующих**]. Руководители — наоборот. Мне говорили: мог бы ты [записать ролик] хотя бы не в форме, одетый по гражданской? Мне предложили уволиться по собственному желанию», — рассказывает Хоржиров.

YouTube Video: LFt8KDTkCXs

Бывает, силовикам неоправданно приписывают симпатии к протестующим. В Екатеринбурге в 2018 году горожане протестовали против сноса недостроенной телебашни в центре города, считая ее местной достопримечательностью. Тогда местные СМИ **писали**, что прапорщика Максима Кичигина, саксофониста военно-оркестровой службы Росгвардии уволили из органов. Якобы он пытался вместе с группой активистов-руферов (любителей забираться на высотные здания) подняться на башню, чтобы предотвратить ее снос.

Кичигин рассказал ОВД-Инфо другую версию событий: он действительно руфер, но забирался на телебашню за месяц до ее «захвата» активистами. По словам Кичигина, раньше у него в соцсетях были фотографии со зданий, на которые он поднимался (сейчас содержание его страницы «ВКонтакте» открыто только для друзей).

Кто-то случайно нашел его фотографии с телебашни и обнаружил, что Кичигин — служащий Росгвардии. Начался скандал в СМИ, прапорщику приписали участие в акции протеста.

«Я не поддерживал никакие протесты, просто оказался не в том месте, не в то время, и страницы в интернете надо было закрывать. Сейчас все в норме, работаю во ФСИН, в ИК-2 (Исправительная колония № 2 в Екатеринбурге — ОВД-Инфо)», — рассказывает Кичигин.

Максим Кичигин / Фото со страницы Кичигина во «ВКонтакте»

Адвокат Михаил Бирюков считает, что случаи, когда силовики поддерживают протестующих, будут происходить чаще.

«Исходя из бесед с сотрудниками полиции в московских ОВД, они не очень рады, что происходят массовые задержания и к ним доставляют толпы народа.

К действиям властей отношение младшего и среднего состава московской полиции достаточно критичное», — говорит он.

